

УДК 314:008

**СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

*М.М. Бояринова, аспирант
БрГУ, Братск*

В статье рассматриваются основные направления национальной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера на современном и советском этапах развития российского государства.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, национальная политика, этническое самосознание, комплексные программы развития.

Российская Федерация является одним из крупнейших в мире многонациональных государств, где проживают более 160 народов, каждый из которых обладает уникальными особенностями материальной и духовной культуры. Преобладающее большинство народов страны на протяжении веков сложились как этнические общности и являются коренными народами, сыгравшими историческую роль в формировании российского государства. Особое место занимают коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока. Их права гарантируются ст. 69 Конституции РФ, которая гласит «Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации», а также законодательством Российской Федерации в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами [1].

Конец XX – начало XXI вв. характеризуются ростом этнического самосознания малочисленных народов Севера. Возникли общественные объединения, этнокультурные центры, ассоциации и профессиональные союзы (оленоводов, морских зверобоев и др.) этих народностей, их деятельности первоначально оказывалась государственная поддержка. Во многих местах проживания малочисленных народов Севера были воссозданы общины как традиционные формы организации совместной деятельности, распределения продукции и взаимопомощи. Появились общественные лидеры и успеш-

ные предприниматели – руководители общин и предприятий из числа представителей этих народов. В течение последних десяти лет их проблемы обсуждались на различных уровнях, авторитетных международных и российских конференциях. Подтверждением этому стало также проведение по решению ООН в 1994-2004 и 2005-2014 годах Международных десятилетий коренных народов мира [2].

Север Российской Федерации занимает почти две трети территории страны, и на его бескрайних просторах постоянно проживают 10,5 млн. человек, или 7,4 % населения России, поэтому северные территории называют стратегическим резервом и опорой для развития экономики и социальной сферы государства [3]. Они вносят значительный вклад в экономическое развитие и доходы бюджетной системы страны. Север не только природная кладовая, но и мощный производственный потенциал. Радикальная реструктуризация экономики страны и другие процессы, связанные с реализацией реформ, обусловили миграционную убыль населения из северных регионов, что привело к значительному расслоению общества по уровню жизни и отразилось на функционировании [4] и развитии социально-трудовой сферы [5].

Годы, прошедшие после распада СССР, изменили социально-экономическую, политическую и культурную жизнь россиян. Коренные жители российского Севера по большей части оказались предоставлены сами себе и были вынуждены бороться за вы-

живание. В таких условиях они постепенно стали возвращаться к организационно-правовым формам традиционного хозяйства, разрушенным в 1920-1930-е гг. [6]. Хозяйство коренных малочисленных народов стало с неизбежностью натурализовываться. Имея возможность развиваться в рыночных условиях, их хозяйства, по сути, трансформировались в дорыночные формы.

В создавшейся ситуации неизбежны были сложные коллизии в культуре, образовании, в области социальной защиты людей, в положении различных слоев населения и этнических групп. Последние, в силу реструктуризации сфер хозяйственной жизни, часто испытывали дефицит внимания со стороны государства. Это наблюдалось в районах расселения малочисленных народов Восточной Сибири, начиная с конца 80-х годов XX в.: в поселках закрывалось сельскохозяйственное производство, господствовала безработица, была нарушена система медицинского обслуживания, не функционировали учреждения культуры, не преподавались отдельные предметы в школах, бездействовала сеть внешкольных учреждений для детей [7].

Интересно, что в 1980-е гг. на пути развития туземных хозяйств стояли практически те же самые трудности: отсталость орудий производства, отсутствие финансовых средств, невозможность сбыта продукции, что ориентировало туземные хозяйства на внутреннее потребление.

Корни всего этого следует искать в прежней государственной национальной политике в сфере межнациональных отношений. За годы Советской власти произошли положительные изменения в развитии коренных малочисленных народов, которые связаны с пробуждением их персонифицированного самосознания, с пониманием необходимости экономической поддержки, сохранения и возрождения ценностей, образцов материальной и духовной культуры.

Например, постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР о мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера содержало комплексную программу дальнейшего экономического и социального прогресса районов проживания северных народностей [8]. Рассчитана она была на

срок до 1990 г. и предусматривала развитие отраслей промышленности, оленеводческо-промысловых хозяйств, национальных художественных промыслов, клеточного звероводства, животноводства и птицеводства, тепличного овощеводства, комплексную застройку населенных пунктов, улучшение медицинского и культурно-бытового обслуживания народностей советского Севера. Соответствующим ведомствам и министерствам определялись задания, обеспечивающие выполнение программы.

В результате последовательного осуществления национальной политики народности Севера достигали значительных успехов в развитии своей экономики и культуры. Развитие получало оленеводство, охотничий, зверобойный промыслы, являющиеся основным занятием коренного населения Севера. Например, в Красноярском крае на Енисее было оборудовано 10 площадок для добычи диких оленей и первичной обработки туш, построено пять мерзлотников объемом 250 тонн мяса каждый (три оборудованы морозильными камерами принудительного охлаждения), что сыграло важную роль в увеличении производства оленьего мяса в совхозах Минсельхоза РСФСР Таймырского автономного округа, повысилась занятость коренных народностей и доходы работников местных хозяйств [9].

Была создана сеть школ и культурно-просветительных учреждений. Так, из Таймырского, Эвенкийского автономных округов и Туруханского района Красноярского края в учебные заведения культуры было направлено 120 человек: Таймырский АО – 78, Эвенкийский АО – 42. Поступили в высшие учебные заведения на дневное отделение – 22 человека, в средние специальные – 60, заочно: в вузы – 3, СУЗы – 2. Окончили вуз – 9, СУЗ – 14 [10].

Таким образом, повышение материального и культурного уровня жизни, улучшение медицинского обслуживания малочисленных народов Севера и осуществление других мероприятий, направленных на улучшение их благосостояния, способствовали увеличению численности населения территории.

Государство не в полной мере использовало имеющиеся возможности для дальней-

шего развития оленеводства, охотничьего, рыбного и зверобойного промыслов [9].

1. Не выполнялся план заданий по закупке мяса дикого оленя. Не был использован в полной мере выданный лимит лицензий на отстрел из-за неподготовки к сезону.

2. Не был заключен договор с северным отрядом Главохоты РСФСР на получение от них данных о путях миграции оленей.

3. Медленно разрабатывался и внедрялся метод изгородного отстрела дикого оленя, что вело к спаду продукции и качества. Ресурсы дикого оленя использовались в меньшей степени в интересах коренных народностей, так как в основном работали приезжие работники.

4. Отсутствовала специальная рабочая сила из представителей коренных малочисленных народов.

В то же время проводилась работа по привлечению к промыслу работников совхозов из числа коренных народностей (в основном молодежи). В каждой охотбригаде имелось по 3-5 учеников (в 1979 г. было подготовлено 16 чел., в 1980 г. – 28).

Направлялись ветеринарные специалисты для проведения ветсанитарной экспертизы туш, органов, кожсырья, клеймения туш.

Вследствие недостаточного развития материально-технической базы оленеводско-промысловых хозяйств и заготовительных организаций, а также серьезных недостатков в организации и проведении заготовок продукции оленеводства имели место значительные потери и снижение качества этой продукции.

Малочисленные коренные народы Севера нуждаются в помощи до сих пор, но отнюдь не в подачках. Они заслужили отношение к себе как к равной части человеческой цивилизации, внесшей свой весьма существенный вклад в развитие человеческого общества, хозяйственно освоив высокие широты Земли в экстремальных для человеческого организма условиях. Борясь за свое существование, коренные малочисленные народы объективно выступают главным защитником хрупкой природы своих исконных территорий перед лицом агрессивного наступления индустриальной цивилизации, которое может привести к необратимым послед-

ствиям в мире. Поэтому человечество должно быть заинтересовано в здоровом и сильном этносе коренных малочисленных народов, который только в таком состоянии способен противостоять надвигающейся экологической катастрофе.

Жизнь с полной очевидностью показала, что проводившаяся до сих пор в мире политика в отношении северных этносов, да и вообще всех аборигенных народов, недостаточно эффективна, поскольку острота существующих в этой области противоречий не смягчается, а в ряде случаев усугубляется. Даже в богатых странах, создавших для своих коренных народов относительно комфортную среду обитания, дальнейшая их судьба вызывает опасения. Становится очевидным, что нужны кардинальные изменения, прежде всего в общественном статусе аборигенной части человеческой цивилизации, поскольку Север является основной сырьевой базой государства, которая обеспечивает народное хозяйство уникальными природными ресурсами. Однако он был и остается сырьевым придатком государства, из чего и вытекает его неустройство, полуседлые методы освоения, губительные как для самой территории, так и для людей, ее населяющих.

Ликвидация СССР и реформирование народного хозяйства повлекли за собой разрыв экономических связей на всем постсоветском пространстве. Структурный кризис, в который погрузилась в 1990-е гг. экономика России, отразился и на северном регионе вследствие накопившихся диспропорций дорыночной экономики и новых преобразований. Закон о «северах», подписанный Гайдаром в 1991 г., еще более усугубил экономическую ситуацию. Результатом политики, основанной на том, что «Север нерентабелен», стало сворачивание производства и прекращение его субсидирования. Разрушение ранее действовавшей системы централизованного обеспечения привело к критической ситуации во многих районах Севера.

Падение уровня жизни населения (более значительное, чем в среднеширотных и южных районах России) способствовало росту стихийной миграции, вымывавшей с Севера наиболее квалифицированные кадры. При этом резко обострилась еще одна проблема

этого региона – выживание малочисленных коренных народов, которым некуда и незачем ехать.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/doc/constitution/> (дата обращения: 16.09.2013).

2. Международное десятилетие коренных малочисленных народов [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций Права человека. Управление Верховного комиссара по правам человека: [сайт]. URL: <http://www.ohchr.org/RU/Issues/IPeoples/Pages/InternationalDecade.aspx>, (дата обращения : 25.09.2013).

3. Власов Г.П., Власова Н.Г., Власов Л.Г. Государственная политика в освоении новых районов Сибири и практика ее реализации : моногр. Братск: БрГУ, 2011. С. 24.

4. Международное десятилетие коренных малочисленных народов [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций Права человека. Управление Верховного комиссара по правам человека: [сайт]. URL: <http://www.ohchr.org/RU/Issues/IPeoples/Pages/InternationalDecade.aspx>, (дата обращения: 25.09.2013).

5. Кудашкин В.А., Бояринова М.М. Государственная политика и проблемы адаптации эвенков Прибайкалья в XXI в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. 2013. № 6-2. С. 88-91.

6. Асеев А.А. Изменение социального облика коренных малочисленных народов Дальнего Востока СССР : 1922-1941 гг. [Электронный ресурс] // dslib.net – библиотека диссертаций: [сайт]. URL: <http://dslibnet/istoria-otechestva/izmenenie-socialnogooblika-korennyh-malochislennyh-narodov-dalnego-vostoka-sssr.html>, (дата обращения: 15.08.2013).

7. Кудашкин В.А. Изменение жизненных стратегий у коренных малочисленных народов Восточной Сибири во второй половине XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики: сб. ст. М., 2011. № 2. С. 102.

8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Изд-во полит. литературы, 1981. Т. 13. С. 568.

9. О плане закупок мяса диких оленей в совхозах Министерства сельского хозяйства РСФСР в Таймырском (Долгано-ненецком) автономном округе Красноярского края»: справка о ходе выполнения постановления Совета Министров РСФСР от 14 апреля 1978 г. № 188 // Гос. арх. Краснояр. края: ГKK. Ф. Р. 1386. Оп. 1. Д. 6186. Л. 5-6.

10. О подготовке и использования кадров культпросветучреждений из коренных народностей в Таймырском и Эвенкийском автономных округах и Туруханском районе: справка. // Там же. Оп. 1 Д. 5424. Л. 1.

11. О плане закупок мяса дикого оленя в Таймырском автономном округе: справка о ходе выполнения постановления Совета Министров РСФСР от 14 апреля № 188 // Там же. Ф. Р. 1386. Оп. 1. Д. 6186. Л. 18.